

Вечер. Закат окрасил небо в багровые тона. По пляжу прогуливались люди. В этой уютной атмосфере Бай Чжаосюэ и Лян Ифэй шли плечом к плечу по мягкому песку, и картина эта была донельзя романтичной.

— Сюэ-эр, я так счастлив, что ты наконец согласилась пойти со мной на свидание. Сколько же мы не выбирались так вместе? — Лян Ифэй смотрел на женщину рядом, и сердце его переполняла радость.

— Да, пожалуй, прогуляться и правда неплохо, — ответила Бай Чжаосюэ, играючи пиная песок и подставляя лицо морскому бризу.

— Вот именно! Только сейчас поняла? Ты уделяешь мне слишком мало времени, да и о себе совсем не заботишься, вечно завалена работой. Не перенапрягайся так в будущем. Будет свободная минутка — давай выбираться, дышать свежим воздухом. Договорились?

— Договорились! — охотно согласилась она.

Он смотрел, как она скинула сандалии и, ступая нежными белыми ступнями по песку, пританцовывая, шла вперед, и чувствовал себя невероятно счастливым.

— Ой, больно! — внезапно вскрикнула Бай Чжаосюэ и присела на корточки.

— Что случилось, Сюэ-эр? — Лян Ифэй поспешно присел рядом, чтобы осмотреть её, и испугался: острая крышка от стеклянной бутылки вонзилась в нежную кожу стопы. Судя по всему, глубоко — уже выступила кровь. — Кто же такой бессовестный, бросил на пляже такую опасную вещь? Ну надо же! Давай, Сюэ-эр, я понесу тебя на спине, поедem в больницу, переведем.

Лян Ифэй одновременно переполняли досада и злость: столько усилий стоило выбраться на отдых, и вот такая неприятность.

— Всё в порядке, это пустяковая рана, в больницу не нужно, — Бай Чжаосюэ подняла свое изящное личико и решительно покачала головой.

— Инструктор Бай, неужели ты хочешь взять отпуск и бросить своих подопечных? Если ты собираешься отдыхать, то в больницу мы не поедem, я буду только рад проводить с тобой каждый день.

— Тогда всё же поедem в больницу! — услышав эти слова, Бай Чжаосюэ поспешно затрясла головой. Она не хотела брать долгий отпуск — подготовка новобранцев только вошла в колею, и если она сейчас выпадет из процесса, то упустит много материала. Да и заменить её новым инструктором — она была к этому не готова, слишком привязалась к своим ребятам. В конце концов, рана пустяковая, лучше просто перевязать.

— Иди ко мне на спину!

— Не нужно, я сама потихоньку дойду.

— Потихоньку? И сколько мы будем идти? — Лян Ифэй присел перед ней, предлагая забраться к нему на спину.

— Нет, правда, не надо! — она продолжала отказываться. Привыкшая всегда быть сильной, как она могла позволить себе зависеть от кого-то из-за такой мелочи?

— Ладно, тогда я тебя поддержу.

Бай Чжаосюэ больше не спорила.

Час спустя они вернулись из больницы.

— Сюэ-эр, возьми завтра отгул в школе, ладно? Хотя рана и неглубокая, врач сказал, что нужно поберечь ногу пару дней, — заботливо произнес Лян Ифэй.

— Не нужно, это просто царапина, всё в порядке! — Бай Чжаосюэ, прихрамывая, двинулась вперед.

— Хорошо. Раз ты настаиваешь на работе, завтра я заеду за тобой на машине, а вечером заберу после смены.

— Не стоит, я на такси доеду.

— Сюэ-эр, ну к чему эта вежливость со мной? — Лян Ифэй продолжал настаивать, с жалостью глядя на неё.

— Ну хорошо, пусть будет так, — она нахмурила тонкие брови и кивнула.

Подумать только, во всем виноват этот парень по имени Наньгун Юнь! Зачем ему понадобилось говорить, что она похожа на его мать? Из-за этого она долго пребывала в дурном настроении, мучилась сомнениями, прежде чем решилась сама позвать Лян Ифэя на встречу, и вот — такая неудача. Какое невезение.